
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

PHILOSOPHICAL STUDIES

DOI: 10.12731/2077-1770-2018-2-12-23

УДК 1(091); 168.5

ИСТОРИОСОФИЯ Н.А. ВАСИЛЬЕВА В ЗЕРКАЛЕ СОЦИАЛЬНЫХ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ДОКТРИН XX ВЕКА

Прядко И.П.

Цель. Предметом статьи выступает историко-философская доктрина Н.А.Васильева, изложенная в его диссертационном исследовании. Раскрытие методологической стороны данной доктрины является целью настоящей работы. В качестве примера приведена концепция сравнительного обществознания Васильева.

Метод или методология проведения работы. Основу исследования составляет сравнительно-исторический метод, а также общенаучные методы дедукции, индукции и аналогии, метод классификации, применимый как в естествознании, так и в общественных науках.

Результаты. Результаты работы заключаются в том, что автором выявлены методологические выводы русского мыслителя Н.А. Васильева, показано место идей творца систем логической неклассичности в методологии гуманитарных наук XX в.

Область применения результатов. Итоги исследования могут быть использованы при преподавании общественных дисциплин, в первую очередь истории и социологии, а также в целях определения межпредметных связей между общественными и естественными науками.

Ключевые слова: Н.А. Васильев; логика; воображаемая логика; законы истории; методология; эволюция; антиковедение; Римская империя; международные отношения.

N.A. VASILYEV'S HISTORIOGRAPHY IN THE MIRROR OF SOCIAL AND SOCIAL-POLITICAL DOCTRINES OF THE XX CENTURY

Pryadko I.P.

Purpose. *This article covers the historic and philosophic doctrine by Nicolai A. Vasiliev that he included in his thesis research. This article is aimed at exploring the methodological aspect of the above doctrine through the example of the concept of comparative sociology developed by Nicolai A. Vasiliev.*

Methodology. *The core method used in this research is the comparative historical method, though other scientific methods (like deduction, induction, and analogy, a method of classification applicable both in natural sciences and in social sciences) are also used.*

Results. *The results of this study are that its author has identified the methodological conclusions reached by Nicolai A. Vasiliev, the creator of the non-classical logic systems, as well as the place that his ideas hold in the methodology of the humanities in the 20th century.*

Principal implications. *The results of this study can be applied in teaching the social sciences, first and foremost history and sociology, and also in order to determine the intersubject connections between social and natural sciences.*

Keywords: *Nicolai A. Vasiliev; logic; imaginary logic; laws of history; methodology; evolution; antiquity studies; Roman Empire; international relations.*

Введение

Известно, что в круг профессиональных интересов русского философа, социолога и логика Николая Александровича Васильева входили психология, история культуры, естествознание и литературоведение. Казанский профессор был неплохим переводчиком. Переведенные им сборники стихов Чарльза Алджернона Суинберна и Эмиля Верхарна были изданы в 1907 и 1909 гг. Однако до

сих пор эти важные стороны научного и литературного творчества выдающегося исследователя остаются в тени его логических заслуг [1, с. 48] [7, с. 53–81] [8, с. 31–52]. В настоящей статье автор намерен оценить историософские и социальные взгляды этого незаурядного мыслителя, изложенные в ранней работе – кандидатской диссертации 1906 г. «Вопрос о падении Западной Римской империи и античной культуры в связи с теорией истощения народов и человечества». Содержание этой работы было в значительной мере переработано самим казанским ученым уже в зрелый период его творчества в 1921 году, когда и состоялась ее публикация [6]. В частности, в Послесловии к историческому трактату были учтены, события, связанные с великой драмой революции и гражданской войны. Именно поэтому автор настоящей статьи полагает, что в антиковедческом труде Васильева нашли отражение взгляды на исторический процесс зрелого сложившегося исследователя. Неординарные выводы казанского ученого относительно причин социальных изменений были по достоинству оценены известным историком и социологом того времени Н.И. Кареевым. Мы не будем касаться собственно исторических выводов автора работы о падении Западной Римской империи (они неоднократно подвергались критике). Остановимся на науковедческой и историософской составляющей данного произведения. Здесь особый интерес представляет проводимая исследователем мысль о необходимости создания так называемой *сравнительной истории* – науки более высокого уровня абстракции, чем история. Отвлекаясь от пространственной конкретности, сравнительная историка, согласно плану Васильева, должна выявлять типичное и сходное в жизни разных народов на одинаковых этапах их социокультурной динамики. Поэтому предлагаемая казанским мыслителем наука должна занять место между историей и социологией.

Материалы и методы

Автор статьи опирается на общетеоретические методы, имманентные предмету настоящего исследования, — системе историософских

и исторических воззрений Н.А. Васильева в их сопоставлении с его логическим учением. В статье автор сочетает индуктивное обобщение фактов интеллектуальной истории начала XX века и дедуктивное применение данных обобщений в целях анализа незнакомого материала. В качестве такого материала выступает историософия казанского ученого. Поскольку исследование посвящено вопросам истории отечественной философии, в нем используется сравнительно-исторический метод, позволяющий сопоставить важные аспекты социальных воззрений Н.А. Васильева и выводы других историков и этнологов XX века – отечественных и зарубежных. При этом учитываются отдельные принципы созданной ученым неклассической логической системы. В частности, рассматриваются некоторые аспекты образования общих понятий в истории и социологии.

Результаты и обсуждение.

Биограф Васильева В.А. Бажанов обращает внимание на удивительную способность казанского ученого находить в любой области знания главное – то, что касается теоретических основ конкретной научной дисциплины [2, с. 209–228] (ср. [3, с. 131–136]). Будучи склонным рассматривать частные проблемы науки сквозь призму метафизического подхода, Васильев и в истории проявил себя как методолог и теоретик. Отвергая постулируемое неокантианцами деление наук на *номотетические* и *идиографические* (т.е. *законоустанавливающие* и *описательные*), исследователь исходил из того, что существуют законы, по которым развиваются исторические коллективы. На основе анализа теорий гибели Римского государства, предложенных исследователями-антиковедами, Васильев применительно к любому человеческому сообществу сформулировал *закон исчерпания духовной деятельности*.

Особенностью методологии ученого является биологическое истолкование феноменов культуры, понимаемых как проявления высшей нервной активности индивидов. Перенапрягая нервную систему, цивилизованный человек встает на путь вырождения. Данное обстоятельство позволяет Васильеву сделать пессимистический вы-

вод о том, что культура и деградация идут рука об руку, а городские сообщества обречены на вымирание. Явление деградации ученый называл *диссоциацией* и рассматривал его как возможный финал человеческой истории. Такой финал ждет, как мы уже указали, любую городскую цивилизацию.

Некоторые исследователи убеждены, что в обсуждаемой диссертации Васильев произвел подмену социальной истории человечества биологической [2, с. 211; 9, с. 170]. Между тем, взгляды на социум как эпифеномен природного является основным элементом ряда культурологических теорий XX века. Достаточно в качестве примера привести интерпретацию культуры у этологов, биосферную теорию этногенеза Л.Н. Гумилева, психоаналитические теории культуры и т.п. Здесь необходимо сослаться и на выдающегося предшественника Н.А. Васильева — историка и культуролога Н.Я. Данилевского, давшего один из лучших примеров применения принципа классификации и др. принципов естественных наук (особенно ботаники и зоологии) в области социальных и исторических исследований [16] (об этом см. также [12, с. 163–216]).

Использование исторических фактов в качестве иллюстративного материала для логических выводов было характерно и для собственно логических и логико-психологических работ казанского мыслителя. Так в статье «О частных суждениях, треугольнике противоположностей и законе исключенного четвертого» [8, с. 1–47] Н.А. Васильев пытался определить, в отношении каких объектов применимы законы воображаемой логики. Философ подчеркивает, что именно общие понятия, т.е. понятия, относимые к классам предметов, подчиняются закону исключенного четвертого. Общие понятия и их эмпирические референты — множества (классы) предметов — могут обладать и не обладать зараз определенными свойствами. К таким объектам высокого уровня абстракции, объектам, вмещающим общее, а не частное, Васильев относил даже единичные имена, в частности, имена исторических деятелей. Например, имя «Цезарь» вмещает в себя множество конкретных проявлений этого известного персонажа римской истории: «Цезарь у разбойников, Цезарь — победитель

Верцингеторикса, Цезарь – монарх, Цезарь – любовник Клеопатры, Цезарь – погибающий от кинжала заговорщиков» [8, с. 34]. Словом, в имени «Цезарь» обобщены все случаи появления данного лица на исторической сцене. Васильев убежден, что имя «Цезарь» ничуть не менее общее, чем «человек». Все названные выше моменты его жизни «символизируются в едином понятии “Цезарь” совершенно так же, как Цезарь, Помпей и Кай символизируются в едином понятии человека» [8, с. 34]. Собственное имя как общее имеет бесконечное множество проявлений. Эта мысль казанского логика в целом близка выводам другого представителя философского знания эпохи – П.А. Флоренского. Последний в своих богословских трудах со всей остротой поставил проблему актуальной бесконечности.

Мысль об общности собственных имен мы можем проецировать и на героя настоящей статьи. Ведь когда мы произносим имя «Николай Александрович Васильев», мы имеем в виду все проявления личности, этим именем обозначенной: это и ранние годы казанского ученого, и его занятия историческими дисциплинами и медициной на начальном этапе его научной карьеры, и логические изыскания более позднего периода. Имя «Н.А. Васильев» как объект «воображаемой логики» вневременно, оно объемлет разные моменты жизни ученого. Поэтому автор настоящей статьи считает нецелесообразным противопоставлять Васильева-историка, Васильева-литератора и Васильева-логика, поскольку речь идет об одном и том же ученом.

Философско-исторические рассуждения Васильева указывают еще и на то, что ученый отрицал идиографичность истории и был убежден, что эта наука занимается не с единичным, а с общим, что шло вразрез с подходами неокантианства. Общее суть те имена, которые и включают в себя множественность. Критический взгляд на неокантианскую методологию был характерен и для учителя Н.А. Васильева – знаменитого антиковеда и египтолога Михаила Михайловича Хвостова (1872–1920). Хвостов подверг критике предложенное баденскими неокантианцами деление наук в зависимости от их задач. Любая из наук в своем развитии переходит от собирания фактического материала к выявлению законов изучаемой формы дви-

жения материи. Так определял свою позицию по данному вопросу отечественный антиковед. Васильев же наметил конкретные шаги по превращению индивидуальных описаний вещей в целостное теоретическое знание. Для этого необходима теория промежуточного уровня абстракции, каковой должна стать упомянутая выше «сравнительная историка», отвлекающаяся от территориальных различий и направленная на выделение этапов исторического процесса.

В заключительной части «Послесловия» к своему антиковедческому исследованию ученый говорит о необходимости религиозного синтеза, без которого, по его мнению, невозможно преодоление духовного кризиса европейской цивилизации. Даже овладевшие умами идеи социальной справедливости в преломлении сознания масс приобретают черты религиозного учения. И здесь Васильев проводит смелую аналогию между христианством первых веков и современным ему социализмом. Проповедь Христа, полагает Васильев, соответствовала «социальным устремлениям масс, их эгалитарным стремлениям». Уже в апостольские времена, подчеркивает исследователь, в общинах христиан «утверждался коммунизм, хотя, кажется, самый примитивный коммунизм потребления. Из истории Анании и Сапфиры мы знаем, как строго наказывались отступления от него» [6, с. 241] (имеется в виду эпизод из *Деяний апостолов*. (5:1—11). Упоминание этого сюжета см. в [15, с. 377]). И далее автор подчеркивает мысль о религиозном характере веры народных масс в коммунизм. Именно эта вера, полагал русский философ и историк начала XX века, пришла на смену христианству. Глубокая убежденность воодушевляла массы, превращаясь в материальную силу, в фактор исторического процесса. Рассуждая на данную тему, Васильев ссылается на авторитетное мнение лидеров европейской и российской социал-демократии. Отсюда и богоискательские движения в среде российских революционеров. Отсюда и тезис о религиозном характере социализма в книге А. Луначарского «Религия и социализм». И даже лидер русских меньшевиков О.Ю. Мартов на съезде независимых в Галле в 1920 г. «заявил, что устремления масс к социализму носят религиозный характер» [6, с. 243].

Особое внимание Васильев уделяет текущим историческим событиям: трагедию Первой мировой войны и революции казанский ученый оценивает в свете проектов мыслителей XVIII-XIX вв. Как и многие другие его современники, логик в своем исследовании упоминает трактат И. Канта «О вечном мире» [11, с. 205–241]. В работе о падении Древнего Рима исследователь указывает на связь кантовских политико-философских построений с современной ему действительностью. Он прослеживает генезис пацифистских идей XX века и пишет: «Проблема вечного мира и мирового государства, резко поставленная Советской Россией, не нова в нашей культуре. О вечном мире мечтал С. Пьер и Ж.Ж. Руссо (имеется в виду работа последнего [14, с. 162–172] – И.П.). Кант посвящает этой проблеме свой трактат “Zum ewigen Frieden” 1795 г., где анализирует возможности вечного мира. Там он предлагает такое мироустройство, при котором интернациональное право было бы основано на федерации свободных государств, а процессы народов решались бы постоянным конгрессом. Эта мысль Канта ложится в основание Лиги наций» [6, с. 137–138] (подробнее см. [13; 10]).

Анализируя современную ему политическую ситуацию, ученый старается делать научно обоснованные прогнозы. В условиях культурного и социально-политического кризиса высока, по его убеждению, вероятность новой войны. В заключительной части работы Н.А. Васильев, в частности, отмечает: «Теперь... никто не верит в прочность международного правопорядка, трактаты трещат, и от одного из них (севрского) скоро останутся одни воспоминания. Чувствуется, что международная проблема не решена. Неравновесие не уменьшилось, а увеличилось» [6, с. 238]. Глубокий анализ исторической ситуации позволял Васильеву выдвигать гипотезы относительно будущего Европы и мира.

Заключение

В настоящей статье автором был предложен анализ историософских и в отдельных своих фрагментах историко-методологических идей одного из создателей систем логической неклассич-

ности, разностороннего ученого, работавшего в первой четверти XX в. – Н.А. Васильева. Будучи незаурядным и разносторонним исследователем, создатель первого логического учения, включающего параконсистентность в структуру умозаключений, он и в области истории высказал мысль о законоустанавливающем характере исторического знания и о необходимости выделения теории промежуточного уровня – сравнительной истории. Наконец, еще одна интуиция Н.А. Васильева, у которой в XX в. нашлось немало последователей среди историков: это стремление подкрепить выводы социологии и истории данными естественных наук.

Подведем итог. Ныне много говорится о вызове, брошенном исторической науке мировоззрением постмодерна. При этом историки, как нам представляется, склонны не принимать вызов, а капитулировать, т.е., признавая правоту «постмодерна», они отказываются от поиска исторических закономерностей. Тем более они не стремятся преодолеть разрыв между естественными и общественными науками. Преодолеть его можно только путем внедрения новых подходов. Позиция Васильева как исследователя логики общественных явлений диаметрально противоположна существующим тенденциям и, несмотря на отдельные недостатки, не потеряла значения для науки в настоящее время.

Список литературы

1. Алексеев П.В. Философы России XIX–XX в. М.:РОССПЭН, 2009. 953 с.
2. Бажанов В.А. Н.А. Васильев: жизнь и творчество // Васильев Н.А. Воображаемая логика. М., 1989. С. 209–228.
3. Бажанов В.А. О механизме эвристического влияния в научном творчестве // Проблемы методологии. Сб. статей. Самара, 1998. С. 131–136.
4. Бартон В.И. и др. Логика. Мн.: Изд. БГУ, 1974. 336 с.
5. Бирюков Б.В. Трудные времена философии. М., 2006.
6. Васильев Н.А. Вопрос о падении Западной Римской империи и античной культуры в историографической литературе и истории фи-

- лософии // Изв. Об-ва археологии и истории при Казанском ун-те. Вып. 2–3. Казань, 1921. С. 115–248.
7. Васильев Н.А. Логика и металогика // Логос. Кн. 1–2. М.: типо-лит. А. Левинсона, 1912. С. 53–81.
 8. Васильев Н.А. О частных суждениях, о треугольнике противоположностей, о законе исключенного четвертого // Учен. зап. Казан, ун-та. 1910, Кн. 10. С. 1–47.
 9. Иванов Ю.А. [Рецензия на диссертацию Н.А.Васильева Вопр. о падении Зап. Римской империи и античной культуры в историографической литературе и истории философии...] // Казанский библиофил. 1921. №2. С. 169–174.
 10. Иосифов О. О вечном мире // Известия Томского университета. 1919. № . С. 121–142.
 11. Кант И. К вечному миру // Трактаты о вечном мире / Сост. И.С.Андреева. СПб: Алетея, 2003. С. 205–241.
 12. Пивоваров Ю.С. Николай Данилевский: в русской культуре и в мировой науке Nikolai Danilevsky: in Russian culture and in world science // Мир России. The World of Russia. 1992. Т.1. № 1. С. 163–216.
 13. Прядко И.П. История как проблема логики в диссертационном исследовании Н.А.Васильева (методологические аспекты исторической концепции создателя «воображаемой логики») // Современная логика: Проблемы теории, истории и применения в науке. Материалы научной конференции. СПб., 2004. С. 310–311.
 14. Руссо Ж.-Ж. Суждение о вечном мире // Трактаты о вечном мире. СПб: Алетея, 2003. С. 162–172.
 15. Munitius Felix Octavius. Opera, III // Ранович А.Б. Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства. М: Издательство политической литературы, 1990. С. 368–382.
 16. Sorokin P.A. Social philosophies of an age crisis. Boston, 1951.

References

1. Alekseev P.V. *Filosofy Rossii XIX–XX v.* [Philosophers of Russia in the 19th and 20th Century]. Moscow, 2009. 953 p.

2. Bazhanov V.A. N.A. Vasiliev: zhizn' i tvorchestvo [N.A. Vasiliev: Life and Work]. N.A. Vasiliev *Voobrazhaemaja logika* [Imaginary Logic]. Moscow, 1989: pp. 209–228.
3. Bazhanov V.A. O mehanizme jevrsticheskogo vlijaniya v nauchnom tvorchestve [Mechanism of Heuristic Influence in Academic Work]. *Problemy metodologii. Sb. statej* [Problems of Methodology. Collection of Articles]. Samara, 1998: pp.131–136.
4. Barton V.I. et al. *Logika* [Logic]. Minsk: BGU, 1974. 336 p.
5. Birjukov B.V. *Trudnye vremena filosofii* [Hard Times for Philosophy]. Moscow, 2006.
6. Vasiliev N.A. Vopros o padenii Zapadnoj Rimskoj imperii i antichnoj kul'tury v istoriograficheskoj literature i istorii filosofii [The Fall of the Western Roman Empire and the Ancient Culture in Historiographical Literature and the History of Philosophy]. *Izv. Obva arheologii i istorii pri Kazanskom un-te* [News of the Society of Archeology and History at the Kazan University] No 2–3. Kazan, 1921: pp. 115–248.
7. Vasiliev N.A. *Logika i metalogika* [Logic and Metalogic]. *Logos* [Logos]. Book 1-2. Moscow, 1912: pp 53–81.
8. Vasiliev N.A. O chastnyh suzhdenijah, o treugol'nike protivopozhno-stej... [On Partial Judgements, on the Triangle of Opposites...]. *Voobrazhaemaja logika* [Imaginary Logic]. Moscow, 1989: pp. 31–32.
9. Ivanov Ju.A. [Recenzija na dissertaciju N.A.Vasil'eva Vopr. o padenii Zap. Rimskoj imperii i antichnoj kul'tury v istoriograficheskoj literature i istorii filosofii...] [Review of the Thesis by N.A. Vasiliev “The Fall of the Western Roman Empire and the Ancient Culture in Historiographical Literature and the History of Philosophy...”]. *Kazanskij bibliofil* [The Kazan Bibliophilist]. No 2 (1921): pp. 169–174.
10. Iosifov O. *O vechnom mire* [About the Eternal Peace]. Proceedings of the Tomsk University. 1919.
11. Kant I. K vechnomu miru [Perpetual Peace] *Traktaty o vechnom mire* [Essays on Perpetual Peace]. St. Petersburg, 2003: pp. 205–241.
12. Pivovarov Ju.S. Nikolaj Danilevskij: v russskoj kul'ture i v mirovoj nauke [Nikolai Danilevsky, a Figure in the Russian Culture and Interna-

- tional Academic Community]. *Mir Rossii* [The World of Russia] Vol.1. 1(1992): pp. 163–216.
13. Pryadko I.P. Istorija kak problema logiki v dissertacionnom issledovanii N.A. Vasil'eva (metodologicheskie aspekty istoricheskoy koncepcii sozdatelja «voobrazhaemoj logiki») [History as a Topic of Logic through the Example of Thesis Research by N.A. Vasiliev (Methodological Aspects of the Historical Concept Developed by the Author of the “Imaginary Logic”)]. *Sovremennaja logika: Problemy teorii, istorii i primeneniya v nauke. Materialy nauchnoj konferencii* [Modern logic: Problems of Theory, History and Application for Academic Purposes. Materials of an Academic Conference]. St. Petersburg, 2004. pp. 310–311.
14. Rousseau Jean-Jacques. Suzhdenie o vechnom mire [The Plan for Perpetual Peace] *Traktaty o vechnom mire* [Essays on Perpetual Peace]. St. Petersburg, 2003: pp. 162–172.
15. Munitius Felix Octavius Opera, III// Ranovich A.B. *Pervoistochniki po istorii rannego hristianstva. Antichnye kritiki hristianstva* [Primary Sources on the History of Early Christianity. Ancient Critics of Christianity]. Moscow, 1990. 377 p.
16. Sorokin P.A. *Social Philosophies of an Age Crisis*. Boston, 1951.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Прядко Игорь Петрович, доцент, кандидат культурологии, доцент
ФГБОУ ВПО «Московский государственный строительный университет»
Ярославское шоссе, 26, г. Москва, 129337, Российская Федерация
priadco.igor2011@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Pryadko Igor' Petrovich, Candidate of Culture studies, Associated
Professor
Moscow State University of Civil Engineering (MGSU)
26, Yaroslavskoe Str., Moscow, 129337, Russian Federation
priadco.igor2011@yandex.ru
ORCID: iD 0000-0002-8570-6533